Том 16. Глава 10. Отшельник.

Дождь постепенно остановился, но черные облака все также нависали над землей, так что казалось из-за них трудно дышать.

Северные ворота Хэяна были широко открыты, из них выходила огромная толпа людей, направляющаяся на север. Постоянно слышался чей-то плач, никто не знал, сможет ли вернуться домой, покинув его сегодня.

Йен Сяо и другие ученики Айне охраняли людей на пути к северу. Они успокаивали испуганных жителей, снова и снова объясняя им, что это лишь временные меры, через несколько дней они одержат победу над оборотнями и люди смогут вернуться в свои дома.

За целый день такой работы у них уже пересохли языки и ушли все силы только на то, чтобы наблюдать и сопровождать мирных жителей прочь от опасности. Йен Сяо покачал головой и уже хотел отдать какой-то приказ, когда увидел Бэя, стоящего неподалеку. Йен Сяо был немного знаком с Бэем, и поэтому подошел к нему и похлопал его по плечу.

Бэй обернулся и на его лице мелькнула улыбка. Он открыл рот, чтобы заговорить, но его голос оказался совсем охрипшим: «Брат Сяо, ты тоже здесь…»

Йен Сяо кивнул, их взгляды встретились, потом они посмотрели на мирных жителей и с горькой усмешкой покачали головой.

На пути к северу, насколько было видно, висели те же самые черные тучи, нельзя было различить ни лучика солнечного света.

Джосан, Хон и Синистра тоже были среди этой толпы. Синистра чувствовал себя неуютно из-за того, что вокруг были одни ученики Света. Он намотал на лицо повязку из ткани и шел чуть позади Джосана и Хон. Джосан то и дело оглядывался по сторонам, хмурился и постоянно вздыхал.

Хон спросила его: «Дедушка, что с тобой?»

Джосан покачал головой. «От этой битвы зависит судьба мира, но… я думаю, что у Айне не очень большие шансы на победу».

Хон промолчала, прекрасно понимая, почему Джосан так сказал. С тех пор как оборотни появились в мире людей, за очень короткое время они истребили все живое от Южных границ до Срединной равнины. Они были ужасны, жестоки и сильны, и то бедствие, которое они сотворили, не могло сравниться ни с каким другим. И сейчас настало время последней битвы в Айне. Вся надежда людей была сосредоточена здесь, а особенно люди надеялись на легендарный меч – Убийцу Богов.

Хон вымученно улыбнулась. «Но ведь есть еще Убийца Богов, разве нет? Еще есть надежда».

Джосан лишь подернул плечами. «Это… хэх, ну да. Все равно мы всего лишь простые смертные, наша судьба предопределена». Договорив, он немного подумал, и затем посмотрел вдаль, туда, где среди черных облаков прятались высокие пики Айне, затем добавил: «Но вот что касается этого паршивца Зевула… он же не собирается разжечь огонь на внутреннем дворе?»

Хон замерла и переспросила: «Что за огонь на внутреннем дворе?»

Джосан странно усмехнулся, покачал головой и ничего не ответил, а только пошел вперед. Хон уставилась на него, но переспрашивать не стала. Все равно сейчас ей не было дела до магов Света. Только Синистра за спинами, казалось, вздрогнул, и его глаза, спрятанные за повязкой, странно заблестели.

Люди шли весь день, нескончаемым потоком, и Бэй с другими учениками Айне были заняты здесь все это время. Когда большая часть жителей скрылась вдали, Бэй смог вздохнуть свободно. Кажется, он стал даже больше, чем от битвы с десятком оборотней. Только он хотел пойти передохнуть, как вдруг рядом с ним оказался маленький мальчик, который неотрывно смотрел на Бэя.

Бэй почувствовал себя неловко, одежда на мальчишке была очень бедной, очевидно его семья не была богатой. Но его лицо было чистым, а глаза яркими, мальчонка был очень хорошим.

Бэй улыбнулся ему и сказал: «Эй, братец, тебе что-то нужно?»

Мальчик немного подумал, затем достал маленький клочок бумаги и быстро протараторил: «Только что один дяденька попросил меня передать это вам».

Бэй замер, взял бумагу из рук мальчика и развернул ее. Внутри были написаны только четыре слова:

«Огонь на внутреннем дворе!»

Бэй нахмурился, помолчал немного, и обратился к ребенку: «Что это значит? И где тот человек, что попросил это передать?»

Мальчик завертел головой, на его лице появилось растерянное выражение. «Ой, пропал куда-то… На его лице была маска, и он попросил передать…»

Бэй нахмурился, держа записку в руках. Затем он поднял голову и посмотрел на море людей – где уж там было различить человека в маске, о котором говорил мальчик?

***

Айне. Пик Малого Бамбука.

«Цзинь!»

Раздался звон металла, похожий на драконий рев, комната озарилась светом, и в ее руке появился Ориханк. Анан, безо всякого выражения на лице, смотрела на лезвие меча. В чистом, словно осенняя вода, металле, отражалось ее прекрасное лицо, белоснежное как снег.

Она внимательно вгляделась в лезвие меча, и Ориханк, словно почувствовав что-то, легко задрожал.

Рядом раздался голос Баако: «О чем ты думаешь?» Анан молча продолжала смотреть на меч, и только спустя какое-то время произнесла: «Сколько крови пролилось по лезвию этого меча за все эти годы…»

Баако медленно подошла к ней и тронула Анан за плечо. Ее голос был мягким. «Ладно, сестра, не за горами большая битва, и Мастер больше не обращает внимания на ваши с ней недомолвки. Мы должны приложить все силы для победы, в этот раз судьба всего мира в наших руках».

Анан кивнула, но в ее сердце словно повисла немая тоска, и она тихо сказала: «Да».

Баако улыбнулась. «Ну вот и хорошо, Мастер как раз ожидает нас, чтобы вместе отправиться на Пик Вдовы. Идем!»

Анан кивнула и, со вздохом убрав Ориханк в ножны, последовала за Баако прочь из комнаты.

Они прошли по извилистому пути и оказались на внешней стороне Пика Малого Бамбука. Шуй Юэ уже стояла здесь, а рядом с ней собрались все остальные ученицы. Баако и Анан вышли вперед, и Баако первая обратилась к Шуй Юэ: «Мастер, мы с сестрой Анан прибыли».

Шуй Юэ скрестила руки на груди, медленно повернулась и посмотрела на Баако. Потом ее взгляд упал на Анан. Та не решалась поднять глаза на Мастера, и только тихо произнесла: «Мастер, я пришла. Я виновата перед вами, я заставила вас сердиться…»

Шуй Юэ просто сказала: «У меня сейчас нет на это времени».

Лицо Анан, казалось, побледнело еще больше, никто вокруг не решался ничего говорить, только Баако покачала головой и глядя на Шуй Юэ умоляюще произнесла: «Мастер…»

Шуй Юэ недовольно фыркнула, затем вздохнула. «Ладно, ладно. Пока оставим прошлые обиды в стороне. Нас ждет большая битва, поговорим, если останемся живы».

Никто из учениц не смел возразить, и Шуй Юэ взмахнула рукавом, повернувшись к ним. «Идем, Мастер Шен Доул ждет нас на Пике Вдовы!»

Едва договорив, она обратилась белой вспышкой и взмыла в небо. Баако посмотрела на Анан, но та лишь вымученно улыбнулась. Баако тихо произнесла: «Ничего, все будет хорошо».

Договорив, она повернулась к остальным. «Нам тоже пора!»

В один миг Пик Малого Бамбука озарился светом, прекрасные огненные вспышки одна за другой взмывали в небо и исчезали в молчаливых черных облаках разноцветными бликами.

Айне. Пик Большого Бамбука.

Ксавьон с пятью младшими учениками стоял снаружи Зала Предков на Пике Большого Бамбука, ожидая появления Тянь Болиса и Сурин. Судя по виду, они ждали уже очень долго, но Тянь Болис и его супруга все не выходили.

Ду Би Шу нетерпеливо сказал Ксавьону: «Старший брат, почему Мастер и Госпожа Сурин все еще не вышли? Что они там делают?»

Ксавьон сверкнул взглядом на Ду Би Шу и сердито проговорил: «Я откуда знаю? Если тебе так интересно, можешь сам пойти туда и спросить!»

Ду Би Шу, наткнувшись на такой ответ, сощурился и так же сердито произнес: «Ладно-ладно, только не надо на мне отыгрываться, если самому не удалось заполучить себе жену!»

Уши Ксавьона покраснели, он очень разозлился и ударил Ду Би Шу по затылку. «Что ты сказал?»

Ду Би Шу не был храбрецом, и уже испугался, что Ксавьон сейчас его убьет со злости, хотя старший брат всегда был самым спокойным из всех. Видимо, неудачная помолвка все-таки очень сильно сказалась на Ксавьоне, и он в последнее время был очень сердит.

Остальные братья посмеивались, глядя на Ду Би Шу, тот покраснел от стыда и искал у них поддержки, но Хэ Дачжи и У Даи смотрели кто в небо, кто на горы, прекрасный пейзаж вокруг разом заинтересовал их всех.

Ду Би Шу злобно сверкнул глазами, но в итоге с улыбкой обратился к Ксавьону. «Ну… старший брат, не надо так волноваться, может быть, после этой битвы я спущусь с гор и найду тебе самую красивую невесту…»

Он еще не договорил, когда Ксавьон, лицо которого стало фиолетовым, дал ему хорошего пинка, так что Ду Би Шу подскочил. Остальные братья взорвались смехом, глядя на несчастного Ду Би Шу, который сидел на земле и причитал.

Внутри Зала Предков, Тянь Болис и Сурин услышали смех учеников, и на лице Сурин появилась легкая улыбка. Затем она со вздохом сказала: «Бу И, ученики ждут тебя».

Тянь Болис был одет в парадный халат, его лицо было очень серьезным. Он стоял перед табличками с именами предков. Услышав Сурин, он кивнул и, еще раз посмотрев на таблички, шагнул вперед, взял со стола благовония и зажег их, трижды поклонившись.

Установив благовония на подставку, Тянь Болис снова замолчал. Сурин тоже поклонилась предкам, выражая почтение. Только когда они уже собирались выйти, Тянь Болис, словно что-то вспомнив, остановился. Сурин странно посмотрела на него и спросила: «Что такое, Бу И?»

Тянь Болис нахмурился и вдруг развернулся, большими шагами дошел до стола с табличками и зашел за алтарь. Лицо Сурин изменилось, словно она что-то поняла, но в ее глазах все еще мелькало сомнение. Наконец, она тоже пошла вслед за Тянь Болисом.

За алтарем был еще один стол для поклонения, только намного меньше самого главного. Половина его была накрыта желтой тканью. Тянь Болис немного посмотрел на этот столик, но не стал никому кланяться, а только протянул руку к ткани и достал из под нее небольшую табличку, на которой было написано «Да упокоится дух Старшего брата Вань Цзянь И!»

Сурин наблюдала со стороны как Тянь Болис осторожно очистил табличку от пыли – ее было немного, очевидно кто-то регулярно следил за чистотой здесь. Закончив с пылью, Тянь Болис поставил табличку на стол, зажег благовония и только теперь трижды поклонился.

Сурин тихо спросила: «Бу И, что ты делаешь? Неужели ты думаешь, что дух Вань Цзянь И придет защитить Айне?»

Тянь Болис холодным тоном произнес: «Брат Вань родился в Айне, он всегда был своенравным, но свою родину любил больше всего. Если он знает, что здесь творится, и если его душа смотрит на нас с небес, он обязательно придет защитить Айне».

Сурин промолчала, только слегка покачав головой и вздохнув.

Тянь Болис снова посмотрел на табличку, и только потом произнес: «Идем».

Когда они вышли из Зала Предков, их ученики уже ждали снаружи. Тянь Болис пробежал глазами от Ксавьона к Ду Би Шу, кивнул, затем его взгляд почему-то обратился к комнатам учеников вдалеке, и в глазах мелькнула незримая тоска.

Эта битва должна была решить судьбу всего мира, и Тянь Болис был не слишком воодушевлен, поэтому не стал много говорить, а только посмотрел на собравшихся учеников и спокойно кивнул. «Идемте! Нас ждут на Пике Вдовы».

Сверкнул яркий свет, Тянь Болис первым взмыл в воздух. За ним направилась Сурин, и все ученики Пика. Снова обратившись яркими вспышками, они исчезли среди черных облаков.

***

Йен Сяо, Бэй и другие ученики Айне уже смертельно устали, провожая мирных жителей из Хэяна на север от Айне. Кроме самого Хэяна, к ним по пути присоединялись и другие люди, которым не хватило места в самом городе.

Они были здесь уже целый день и ночь, и казалось, каждый из учеников даже похудел от напряжения, а при разговоре их голоса хрипели.

Только стоя на северной границе Айне и глядя, как вереница людей удаляется прочь, Йен Сяо смог успокоиться. Горько усмехнувшись, он обратился к Бэю, стоявшему рядом с ним: «Ну вот, кажется, все ушли».

Бэй тоже тяжело выдохнул, но он все еще хмурился, как будто думал о чем-то своем, и не выглядел таким же удовлетворенным, как Йен Сяо.

Йен Сяо не был дураком, он сразу же заметил, что Бэя что-то беспокоит, и поэтому спросил: «Что случилось, брат Бэй? Что-то не так?»

Бэй вздрогнул, покачал головой и сказал: «Нет, брат Сяо, все в порядке. Просто я беспокоюсь из-за той битвы, которая нам предстоит».

Йен Сяо кивнул и похлопал Бэя по плечу. «Я понимаю. На самом деле, я тоже беспокоюсь об этом. Но если мы не сразимся с оборотнями, больше некому будет защитить людей. Мы ведь маги Света, и во имя жизни в этом мире мы должны вступить в бой со злом. Приложим все усилия, чтобы победить».

Бэй усмехнулся и кивнул. «Так и будет, брат Сяо».

Йен улыбнулся. «Ну тогда я пойду проконтролирую, все ли люди покинули город». Он отошел от Бэя и посмотрел на Хэян, который остался вдалеке.

Но только он сделал несколько шагов, как услышал, что Бэй тихо что-то говорит, как будто сам с собой: «Внутренний… огонь…».

Йен Сяо замер и повернулся к Бэю. Тот был хмурым и задумчивым, и все время бормотал какие-то несвязные слова, что-то «внутреннее».

Йен Сяо нахмурился и спросил: «Брат Бэй, вы говорите что-то о Внутренней горе?»

Бэй даже подпрыгнул от неожиданности. «Внутренняя гора? Какая внутренняя гора?»

Йен Сяо тоже замер от его слов, и сказал: «Я слышал, как вы сказали Внутренняя гора, и все время повторяли это слово. Мне показалось, что вы говорите о Зале Поклонения Предкам Айне на Внутренней горе, и я решил, что там что-то случилось».

Бэй выглядел смущенным, и быстро проговорил: «Нет, нет, я просто рассуждал вслух, простите, что ввел вас в заблуждение».

Йен Сяо усмехнулся. «Ну если ничего не случилось, то все в порядке, брат Бэй. Впереди большая битва, нужно хорошо к ней приготовиться!»

Бэй с улыбкой кивнул, и только хотел что-то сказать, как вдруг издалека донесся крик ученика Айне. Йен Сяо и Бэй удивленно обернулись и почти одновременно поднялись в воздух, направившись к месту, от которого доносился этот крик.

Этот крик раздавался со стороны южных ворот Хэяна. Несколько учеников остались здесь на посту, но сейчас они, словно увидев врага, выглядели очень взволнованными и держали в руках эсперы. На городской стене показалась голова монстра с мордой льва и телом волка. Он выглядел свирепо, громко ревел и смотрел прямо на учеников Айне. Но монстр не спешил нападать, словно зная, что это не простые мирные жители, и не будут слишком легкой жертвой.

Йен Сяо и Бэй приземлились рядом с учениками, и те тут же окружили их. Они все что-то говорили наперебой, очевидно были очень напуганы. Но Йен Сяо только тяжело вздохнул и тихо произнес: «Это оборотень».

Как вдруг, стоящий рядом с Бэем молодой ученик вдруг снова закричал: «Там… снаружи!»

Раздался громкий рев, который заставил их сердца бешено заколотиться. Они тут же посмотрели туда, куда указывал им ученик Айне.

Там, под слоем черных облаков, по земле пронесся раскат грома. Земля начала дрожать, послышался глухой грохот, который, казалось проникал прямо в душу.

Оборотни, ужасные монстры, превратившись в огромную черную волну, начали наступление. Словно гроза, они неслись вперед. Раздавался вой и крики, в небесах сверкнули молнии. Ужасная и пугающая энергия смерти надвигалась прямо на Айне.

Лица учеников Айне стали бледнее снега, Йен Сяо закусил губу и громко приказал: «Уходим! Быстрее, возвращаемся в Айне!»

Как только прозвучал приказ, ученики не стали медлить. Один за другим, они взлетели в небо. Ужасный монстр с львиной головой заревел им вслед.

Бэй поднялся в небо последним, он посмотрел на армию монстров с высоты, увидев лишь обезумевшее войско оборотней. Вся земля внизу словно превратилась в океан бешенства. Здесь не было места живым людям.

Нашествие оборотней близилось к развязке!

***

Выслушав доклад, сделанный Йеном Сяо по возвращении в Айне, все Мастера, собравшиеся в

Хрустальном зале, хранили молчание.

Все понимали – время, наконец, пришло.

Шен Доул медленно поднялся и произнес: «Друзья, соратники! Миллионы судеб будут решены в этот день! Оборотни заняли Хэян, и скоро будут здесь, в Айне. Я не стану много говорить, только попрошу вас сегодня хорошо отдохнуть перед завтрашней битвой!»

Все вокруг переглянулись, и постепенно начали подниматься с мест. Зал наполнился тихими разговорами, и люди разошлись, переговариваясь между собой о предстоящей битве.

Шен Доул повернулся к Юнь Иланю и Пухону. «Мастера, вам тоже нужно отдохнуть перед боем. У меня есть кое-какие дела, я должен поговорить с другими старешинами Айне».

Пухон и Юнь Илань поднялись с мест и поклонились Шен Доулу. «Как пожелаете, Мастер Шен Доул».

Шен Доул поклонился в ответ и подозвал Йена Сяо. Тот немедля подошел и направился во Внутренние покои вместе с Шен Доулом. Где-то там уже собрались и ждали его все главы Пиков Айне.

Бэй проводил их взглядом и в одиночестве вышел из Хрустального зала. Он подошел к одной из колонн и посмотрел куда-то вдаль. Впереди были только черные облака, нависшие над землей, среди них иногда мелькала молния. Ветер был холодным как нож, он завывал между колоннами и больно ударял по щекам.

Бэй стоял неподвижно, но только в его голове все звучала странная фраза, написанная на клочке бумаги.

Огонь на внутреннем дворе…

Огонь… на внутреннем дворе… Что это значит? Бэй прокручивал эту фразу в голове снова и снова, пока не вспомнил, как Йен Сяо сказал, услышав его бормотание: «Внутренняя гора? Что-то случилось на внутренней горе, брат Бэй?» Внутренняя гора?

Бэй снова нахмурился. Его глаза сверкнули, но он почему-то покачал головой, снова задумавшись о чем-то. Неизвестно, сколько он уже думал об этом, но когда Бэй снова пришел в себя, то заметил, что вокруг уже не было никого. Тогда он вздохнул и начал спускаться по ступенькам.

***

С тех пор, как появились оборотни, защита гор Айне была усилена, особенно на Внешней горе, ведь никто не знал, когда нападут эти ужасные монстры. Конечно, сами Пики Айне были не менее опасны, особенно самый высокий Пик Вдовы, до которого было непросто добраться.

Конечно, для магов это не было большим препятствием, но вот оборотням, которые не умеют летать, придется несладко.

Но только оборотни не отступят. Постоянно приходили известия, что они преодолели еще один рубеж, а потом еще. Никто не мог гарантировать, что у них нет какого-то особого способа передвижения. К тому же, тот таинственный Зверь все еще не появился, и это было самым неприятным и пугающим фактом.

По сравнению с Внешними горами Айне, Внутренние горы были полностью защищены, до них было почти невозможно добраться просто так. Но несмотря на это, все равно было отряжено несколько учеников Айне для охраны этих мест. Одно было странным – рядом с самыми запретными землями Айне – Лунной Обителью и Залом Поклонения Предкам, охраны почти не было. Словно никто не беспокоился об их сохранности.

Ночь постепенно отступала, уже почти начался новый день, над Пиком Вдовы, Залом Поклонения Предкам и Лунной Обителью нависал легкий туман, который шевелился от дуновения ветра и цеплялся за растущие по обеим сторонам дороги сосны.

В этот миг не было слышно даже пения птиц, влажный воздух росой оседал на листьях деревьев и стекал вниз прозрачными каплями.

Казалось, здесь никогда не ступала нога человека.

Лишь один силуэт появился на этой тропе. И это был Зевул.

Его лицо было спокойным, нельзя было разглядеть ни страха, ни беспокойства на лице чужака, проникшего в запретные земли. Он просто шел вперед, безо всякого выражения во взгляде.

По этой дороге… он уже проходил когда-то. Десять лет назад…

Через десять лет, пейзаж вокруг, казалось, остался прежним. Ничего не изменилось, все те же зеленые деревья, густая трава, даже земля под ногами была такой же мягкой, как в тот раз…

Изменился только он сам.

Ветер, пролетевший сквозь ветви деревьев, разметал полы его одежды, тронул его волосы. Аш беспокойно оглядывался, сидя на его плече, обвив плечо Зевула хвостом. А взгляд Зевула горел необычно ярко.

Тропинка извивалась и поворачивала, уводя все дальше, вглубь горы. Туман расступался перед ним и тут же смыкался позади Зевула. Он шел среди этой дымки, все вперед и вперед, не оглядываясь.

Пока впереди не показалась развилка.

Когда Зевул дошел до развилки, он увидел все ту же таинственную тропу направо, и тропу

налево, которая вела к Залу Поклонения Предкам, уже видневшемуся за небольшим пролеском.

Зевул про себя повторил это название. Зал Поклонения Предкам. Десять лет назад, прямо на этом месте, они вместе с Бэем противостояли сильным противникам из Малеуса. И здесь Анан направила на него свое оружие…

А теперь, через все эти годы… он стал для них настоящим врагом.

«Шшшшшшшш….»

Раздался шелест в глубине леса, словно кто-то ранним утром принялся за уборку. Зевул прислушался к этому звуку, и ему показалось, что время повернулось вспять, и вместе с этим шелестом отнесло его далеко назад, в былые годы…

Он вдруг очнулся, как ото сна, и резко повернул голову. Атмосфера вокруг стала напряженной, даже шелест листьев, казалось, остановился в этот миг.

За его спиной стоял человек, весь одетый в черное, с черной маской на лице. Это был Призрачный Господин.

Зрачки Зевула слегка сузились, он тихо произнес: «И ты здесь».

Призрак спокойно кивнул.

Зевул спросил его: «Зачем ты пришел?»

Призрачный Господин покачал головой. «Я пришел оказать тебе посильную помощь».

Зевул холодно усмехнулся. «Да что ты говоришь?»

Призрачный Господин просто ответил: «Не надо сомневаться в моих словах. Ты очень многого не знаешь, и я пришел тебя предостеречь. Снаружи Лунная Обитель не заперта, но внутри нее есть особое заклинание, охраняющее Убийцу Богов. Оно напрямую связано с этим мечом, и если кто-то посторонний попробует его снять, то пробудится сам Убийца Богов, и тогда смерть будет неизбежной. Конечно, если ты думаешь, что сможешь противостоять ему в одиночку, то я не стану продолжать».

Зевул промолчал, ему показалось, что где-то вдалеке шевельнулся туман.

Призрачный Господин внимательно посмотрел на Зевула, затем продолжил: «Вообще-то, если кто-то из нашего клана попробует проникнуть в Лунную Обитель, это будет его последний путь на земле. Но с тобой дело обстоит иначе. Кроме Главного Мастера Айне, только ты один можешь проникнуть туда».

Зевул, немного подумав, спросил: «Что это значит?»

Призрачный Господин ответил: «Ключом к охранному заклинанию является высший уровень Чистой Сущности, тайного заклинания Айне. Только с его помощью можно войти в Лунную Обитель. А дальше, сможешь ли ты устоять перед иллюзиями там, внутри… зависит только от тебя самого».

Зевул внимательно посмотрел на черную тень призрака перед собой и произнес: «Почему ты рассказываешь мне все это?»

Призрачный Господин слегка усмехнулся, его силуэт в тумане казался еще более бесплотным, словно привидение. Он просто сказал: «Это не должно тебя беспокоить. Я все сказал, а верить или нет – дело твое».

***

На Пике Вдовы мальчишка-ученик, сметающий листья со ступенек, присел немного отдохнуть, и вдруг увидел, как кто-то спускается сверху. На нем были одежды клана Айне, и хотя мальчик видел много учеников, но именно с этим был знаком – он часто прогуливался здесь просто так.

«Бэй!» Мальчик с улыбкой подбежал к Бэю, в его голосе слышалось благоговение. «Ты так рано пришел! Опять собрался в Зал Поклонения Предкам?»

Бэй мягко улыбнулся и кивнул. «Да. Вчера вечером я не мог уснуть, как будто что-то беспокоило. Поэтому сегодня вышел пораньше».

Все остальные младшие ученики, прибирающиеся неподалеку, тоже постепенно подошли к Бэю и собрались вокруг него. Кто-то из них спросил: «Старший брат Бэй, мы слышали, что оборотни уже добрались до Хэяна, они нападут на нас?»

Остальные мальчики тоже заголосили наперебой, очевидно они не были так обеспокоены, как остальные маги, наоборот – им было очень интересно все происходящее.

Бэй даже заразился от детей хорошим настроением, и с улыбкой сказал: «Да, все так. Оборотни слишком ужасны. Они точно уничтожат Айне».

«Что?!» В один миг как будто разорвалась хлопушка, дети заголосили, вступая в спор с Бэем.

Бэй тут же поспешил их успокоить, сначала призвав к тишине, а затем сказав: «Но разве в Айне не собрались все самые сильные маги? Они владеют самой высшей магией, их уровень высок до небес, и они совсем не боятся оборотней! К тому же», на лице Бэя появилось одухотворенное выражение, «У нас ведь еще есть легендарный меч Убийца Богов! Вы разве забыли об этом?»

Дети обрадовано рассмеялись и снова заговорили: «Да! Да! У нас есть Убийца Богов, мы точно победим!»

«Точно! Пусть оборотни приходят, Убийца Богов уничтожит их всех! И отомстит за всех людей!»

Слушая их выкрики, Бэй улыбнулся. В конце концов он сказал им еще несколько слов в назидание и продолжил идти в сторону Внутренней горы. Когда он отошел от толпы детей, его лице вмиг стало серьезным. Подумав о чем-то, он вдруг вздохнул и покачал головой, тихо сказав самому себе: «Нужно скорее добраться до Внутренней горы и узнать все у Мастера».

Он ускорил шаг и направился к Залу Поклонения Предкам на Внутренней горе. И пока он шел по тропе, туман над его головой клубился и плясал, легко паря над землей, как будто Бэй еще не пробудился от вчерашнего сна.

***

На развилке стояли и смотрели друг на друга Зевул и Призрачный Господин, в их глазах сверкали огни, но ни один не опускал взгляда, глядя прямо перед собой.

Только через некоторое время Зевул, не произнеся ни слова, вдруг развернулся и пошел в сторону таинственной тропинки. Призрачный Господин остался смотреть ему вслед.

Но как только Зевул сделал шаг, со стороны дороги, ведущей в Зал Поклонения Предкам, вдруг раздался слегка хриплый голос. Он прозвучал сквозь туман, и в нем слышалась мудрость прожитых лет. «Куда это вы двое направляетесь?»

Зевул и Призрачный Господин вздрогнули и повернулись в сторону тропы. Из тумана медленно появился чей-то сгорбленный силуэт. Казалось, годы лежат на плечах этого человека, и поэтому он не может разогнуть спину. Все его лицо было изрезано морщинами, даже метла, которую он держал в руках, казалось, была такой же старой, как и хозяин.

Но когда старик подошел на шесть чжанов к Зевулу и Призрачному Господину и поднял голову, посмотрев на двоих самых опасных людей в мире, в его глазах блеснул резкий и яркий огонь.

«День только начался, еще даже птицы не проснулись. Так может быть, вы вдвоем выпьете по стакану горячего чая со стариком?»

http://tl.rulate.ru/book/13084/343772